
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.18

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-11-40

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОКУС ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ: ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И ПРАКТИКА

Е. С. Сахарчук

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Москва, Россия.
E-mail: 1515303@mail.ru*

Э. Р. Баграмян

*Российская академия образования, Москва, Россия.
E-mail: er.bagramyan60@gmail.com*

И. А. Киселева

*Московский государственный областной университет, Москва, Россия.
E-mail: 79099227849@yandex.ru*

А. Л. Сахарчук

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* В связи с участвовавшими в последнее время в мире деструктивными проявлениями в молодежной среде, обусловленными в существенной степени глобальным ценностно-мировоззренческим кризисом, состоящим в несоответствии идеалов, ценностей, убеждений, знаний задачам преодоления нестабильности современной цивилизации, назрела необходимость актуализации вопросов воспитания, имеющих социальный фокус, таких как развитие человеческого в человеке, преодоление разобщенности (эгоизма, индивидуализма), развитие социальной ответственности и др. В этой связи особую актуальность приобретают как системные исследования характеристик социокультурной идентичности обучающихся, так и изучение факторов социокультурной среды вузов, оказывающих влияние на преодоление негативных последствий индивидуализма и разобщенности в университетской среде. Акцент на социальный фокус воспитания подразумевает формирование ценностной общности в университетской среде, при этом определяющими становятся характеристики социокультурной идентичности субъектов воспитательной деятельности и учет результатов исследования на практике.

Целью исследования является выявление условий внеучебной воспитательной деятельности, способствующих формированию ценностной общности в университетской среде на основе общих духовно-нравственных представлений. Конкретные задачи исследования связаны с выявлением доминирующих в системе современного российского высшего образования концептуальных подходов к реализации воспитательной деятельности с ориентацией на востребованный обществом социальный фокус; определение дифференцированного состава субъектов воспитательной деятельности как одного из факторов, обуславливающих культурную идентификацию обучающихся и развитие общностей в социокультурной среде вуза; установление релевантности диагностического инструментария, позволяющего отслеживать результаты развития у студентов позитивных социальных качеств; раскрытие соотношения общей направленности воспитательной деятельности вузов во внеучебное время с социальным и личностным фокусом.

Методология, методы и методики. В процессе исследования проведен качественный и количественный контент-анализ программ воспитательной работы 12 вузов (многопрофильных, гуманитарных и технических) из разных регионов РФ. В основу исследования легла методика среднего подхода в педагогике и представления о событийном механизме воспитания. Интерпретации социального фокуса мировоззренческих ориентиров студентов основываются на положениях теории базовых личностных ценностей.

Результаты. Выявлены условия внеучебной воспитательной деятельности, способствующие формированию ценностной общности в университетской среде: целеполагание внеучебной деятельности, имеющее преимущественно социальный фокус; соответствие содержания воспитательной деятельности задачам преодоления индивидуализма и разобщенности; учет дифференцированного состава субъектов воспитательной деятельности. Поставлена научная проблема разработки диагностического аппарата, позволяющего вузам отслеживать процесс и результаты воспитательной работы, направленной на развитие общественных ценностей.

Научная новизна. Внесено предложение о необходимости учета дифференцированной совокупности субъектов воспитательной деятельности при формировании содержания воспитания с фокусом на приоритет общественных интересов.

Практическая значимость. Представленные в исследовании выводы о необходимости учета нравственно-мировоззренческих позиций субъектов воспитательной деятельности с целью достижения результатов в развитии качеств социального фокуса университетской среды может представлять интерес для разработчиков и организаторов воспитательной деятельности в университетах.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, социальный фокус воспитания, субъекты воспитания, социокультурная среда университета.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 21-011-44224 «Факторы формирования социокультурной идентичности студентов в условиях поликонфессиональности: теологический и психолого-педагогический подходы». Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования: Сахарчук Е. С., Баграмян Э. Р., Киселева И. А., Сахарчук А. Л. Социальный фокус воспитательной деятельности вуза: декларация целей и практика // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 3. С. 11–40. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-11-40

SOCIAL FOCUS OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE UNIVERSITY: DECLARATION OF PURPOSES AND PRACTICE

E. S. Sakharchuk

*Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia.
E-mail: 1515303@mail.ru*

E. R. Bagramyan

*Russian Academy of Education, Moscow, Russia.
E-mail: er.bagramyan60@gmail.com*

I. A. Kiseleva

*Moscow State Regional University, Moscow, Russia.
E-mail: 79099227849@yandex.ru*

A. L. Sakharchuk

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: sakharchukann@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* These days, destructive manifestations among young people can be observed, and the main reason for it may be the global value and worldview crisis. It consists in the discrepancy of ideals, values, beliefs, knowledge to the tasks of overcoming the instability of modern civilisation. Due to this, there is a need to update the educational questions, which have a so-called “social focus”. Among these are: developing the “human” in a person, overcoming disunity (e.g. egoism, individualism), developing social responsibility, etc. In this regard, two factors are of an urgent nature: firstly, systematic studies of the students’ socio-cultural identity, and, secondly, the study of the university socio-cultural environment, which influences overcoming the negative consequences of individualism and disunity in the university environment. The focus on the social side of education presupposes the formation of value community in the university environment, while the characteristics of the socio-cultural identity of the members in educational activity and the consideration of research results in practice become decisive.

Aim. The aim of the present research work was to identify the conditions of extra-curricular educational activities. These conditions contribute to the formation of a value community in the university environment based on common spiritual and moral ideas. The specific objectives of the research are related to the following aspects: identification of the dominant conceptual approaches to the implementation of educational activities in the system of modern Russian higher education (with a focus on the social focus demanded by society); determination of the differentiated composition of the subjects of educational activity as one of the factors, which determine the cultural identification of students and the development of communities in the socio-cultural environment; establishment of the relevance of diagnostic tools which allow students to track the development of positive social qualities; the disclosure of the general orientation of educational activities in extra-curricular time with social and personal focus.

Methodology, methods and techniques. In the course of the research, a qualitative and quantitative content analysis of educational work programmes in 12 universities (multi-profile, humanities and technical) from different regions of the Russian Federation was carried out.

The research is based on the environmental approach in education. The research is based on the methodology of the environmental approach in pedagogy and the idea of the event-based mechanism of education. The interpretations of the social focus of students' world outlook orientations are based on the theory of basic personal values.

Results. The conditions of extra-curricular educational activity are revealed: goal-setting of extra-curricular activities, which has a predominantly social focus; correspondence of the content of educational activities to the tasks of overcoming individualism and disunity; consideration of the differentiated composition of the subjects of educational activity. The authors posed the scientific problem for a diagnostic apparatus that allows universities to track the process and results of educational work aimed at the development of social values.

Scientific novelty. The authors have made a proposal on the need to take into account the differentiated set of members of educational activity with a focus on public interests in priority.

Practical significance. The conclusions, which justify the need to consider the moral and ideological positions in order to achieve results in the development of the socially focused qualities, may be of interest to specialists involved in designing and organising educational activities in universities.

Keywords: educational activity, social focus of education, educational process members, university socio-cultural environment.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 21-011-44224 "Factors of the Formation of Socio-Cultural Identity of Students in Conditions of Polyconfessionalism: Theological and Psychological-Pedagogical Approaches". The authors are grateful to the reviewers for their expert opinion and constructive approach.

For citation: Sakharchuk E. S., Bagramyan E. R., Kiseleva I. A., Sakharchuk A. L. Social focus of the educational activity of the university: Declaration of goals and practice. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (3): 11-40. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-11-40

Введение

Современная действительность характеризуется глобальным ценностным кризисом мирозерцания подрастающего поколения: в его сознании происходит разрыв с идеалами традиционной культуры, в основе которой лежит идея социальной ответственности. В ответ на запрос, связанный с разработкой путей преодоления общественной нестабильности современной цивилизации, назрела необходимость актуализации имеющих социальный фокус вопросов воспитания; в последнее время одной из самых насущных задач педагогики стал пересмотр подходов к целеполаганию, формам и методам воспитательной деятельности.

Понимание важности духовно-нравственного воспитания для сплочения общества, которое, по точному выражению Ф. М. Достоевского, «созда-

ется... началами нравственными» [1, с. 184], обусловило в России в последние годы ренессанс идей православной-антропологической педагогики [2] наряду с ростом интереса к возрождению принципов прикладной антропологии, нашедших отражение в педагогическом наследии А. С. Макаренко [3, с. 14]. Поиск новых (или возвращение старых) концептуальных оснований воспитательной деятельности обуславливает необходимость глубокого изучения особенностей социокультурной идентификации современных студентов и совокупности влияющих на нее факторов, в первую очередь связанных с социокультурной средой вуза. Вместе с тем очевидно, что процесс становления и развития ценностных ориентаций студентов бесперспективен без их личной активной позиции и мотивации к принятию декларируемых коллективных ценностей. В связи с этим особое значение приобретает изучение факторов социокультурной университетской среды, которые могли бы повлиять на процесс преодоления современными студентами индивидуалистического сознания.

Целью исследования является выявление условий внеучебной деятельности, способствующих формированию ценностной общности в университетской среде на основе общих идеалов субъектов воспитания.

Основными задачами исследования выступают:

1) выявление доминирующих в системе современного российского высшего образования концептуальных подходов к реализации воспитательной деятельности с ориентацией на востребованный обществом социальный фокус;

2) определение дифференцированного состава субъектов воспитательной деятельности как одного из факторов, обуславливающих культурную идентификацию обучающихся и развитие общностей в социокультурной среде вуза;

3) установление релевантности диагностического инструментария, позволяющего отслеживать результаты развития у студентов позитивных социальных качеств; раскрытие соотношения общей направленности воспитательной деятельности вузов во внеучебное время с социальным и личностным фокусом.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что развитие социальных ценностей и формирование ценностных общностей в вузовской среде возможны лишь при соблюдении следующих условий:

1) соответствие содержания воспитательной деятельности задачам преодоления индивидуализма и разобщенности студентов;

2) учет дифференцированного состава субъектов воспитательной деятельности как фактора, обуславливающего культурную идентификацию обучающихся и развитие общностей в социокультурной среде вуза;

3) диагностика социокультурной идентичности субъектов воспитательной деятельности в процессе и по итогам реализации социально ориентированной воспитательной программы.

Ограничения исследования. Эмпирическая часть исследования ограничена семью федеральными округами РФ, для системы высшего образования которых характерно большое разнообразие направлений подготовки; включенные в исследование вузы характеризует высокий уровень открытости целей, форм и методов воспитательной деятельности, что обеспечило возможность комплексного изучения характерных проблем и закономерностей. Важным ограничением является также предмет анализа – содержание рабочих программ воспитания, однако именно воспитательные программы, содержащие концептуальные подходы к организации и реализации воспитательной деятельности, наиболее явным образом обнаруживают имеющиеся разрывы между декларацией общественных целей и реальной практикой, характеризующейся углублением проблемы разобщенности в вузовской среде.

Обзор литературы

В исследованиях последних лет проблематика, связанная с социокультурными аспектами деятельности и формированием ценностных общностей в университетской среде, представлена в трех основных направлениях.

Первое обусловлено социокультурной ролью университетов во внешней среде, что, по мнению L. Compagnuccia и F. Spigarelli, является «третьей миссией» университетов и их социальной ответственностью как производителей знаний и человеческого капитала, ролью в устойчивом региональном развитии [4]. В научном исследовании R.-D. Postler, L. Blume, M. Hülz анализируются такие основные социокультурные эффекты деятельности вузов в регионе, как укоренение в практике экономической деятельности и повседневности принципов устойчивого развития – сохранения окружающей среды и ресурсов без ущерба для возможности их использования будущими поколениями, применение творческого подхода к проектированию объектов внешнего мира в целях создания новой, более совершенной реальности и др. [5, p. 40]; А. Р. Klemeshev., Е. V. Kudryashova и S. E. Sorokin выделили в своем исследовании подходы разных групп стейкхолдеров к реализации социокультурной роли университетов в регионе [6].

Под стейкхолдерами в работе понимаются ключевые субъекты, заинтересованные в университетской деятельности и ее продуктах и представляющие как внутреннюю, так и внешнюю среду университетов. Каждая из групп стейкхолдеров (государство, органы власти региона, местные власти,

работодатели, другие образовательные организации, общественные организации, средства массовой информации, местное сообщество, обучающиеся, работники, выпускники, бывшие сотрудники (ветераны)) характеризуется, по мнению авторов, ресурсами, которые она может предоставить в целях реализации «третьей миссии университета» и в которых она заинтересована. Ресурсы в исследовании понимаются в материально-прагматическом смысле: в частности, в отношении обучающихся к ним отнесены образовательные услуги, услуги проживания в общежитии и пр.; в отношении местного сообщества – востребованные местным населением образовательные услуги, а в отношении государства – выполнение государственного задания, создание знаний и социализация молодежи. Общественная потребность в ресурсе социокультурной направленности (распространение идеала социальной ответственности, преодоление эгоизма, приоритет общественной пользы и др.) в структуре сетевого взаимодействия стейкхолдеров авторами не рассматривается [6].

Важное заключение сделала Dr. S. Reichert, охарактеризовавшая особенности такого компонента социокультурной среды университета, как индивидуальные личностные характеристики субъектов образовательной деятельности; студенты университетов, по мнению автора, беспристрастны, нацелены на долгосрочные перспективы, движимы исследовательским любопытством; для них не характерны коммерческие и краткосрочные цели [7]. Согласимся с Dr. S. Reichert в той части, что современная университетская среда, если она функционирует на основе принципов свободы реализации творческого потенциала обучающегося и развивающего характера образовательной деятельности, дает студенту возможность заглянуть в перспективу, нацеливает на прогресс, так как, по известному выражению И. В. Гете, мир хоть и движется вперед, но молодежи приходится всякий раз начинать сначала.

М. Р. Knudsen, М. Н. Frederiksen и R. С. Goduscheit определили два основных подхода к организации инновационной деятельности университетов в рамках их «третьей миссии»: традиционный подход (инициаторами инноваций в них выступают руководство университетов, отделы инноваций, проектные отделы (осуществляющие прикладные разработки), исследовательские подразделения) и новый подход, при котором инновации инициируются сообществом субъектов, организующихся в экосистему [8]. Интерес, на наш взгляд, представляет выделенный в исследовании акцент на повышение активности и социальной ответственности университета по мере развития внутрисистемных связей экосистемы (состоящей из представителей внешней и внутренней среды вузов). С точки зрения практической реализации экосистемы важным, как представляется, должно стать

понимание условий, при которых ее полноценными субъектами становятся студенты как сообщество, аккумулирующее совокупное знание и ценностно обоснованную мотивацию в определении направления его применения. В целом направление исследований, связанное с «третьей миссией университетов», представляет в контексте нашей работы особый интерес, поскольку инкорпорирует представления об университете как о совокупном субъекте прогрессивно-позитивного воздействия на внешнюю среду. Совокупный субъект (иначе – объединенный, совместный), в свою очередь, предполагает *развитие общности в университетской среде, основанной на разделяемых ее членами ценностях, связанных со служением обществу: альтруизме, социальной ответственности, чувстве долга.*

Второе направление исследует влияние социокультурной среды вуза на процессы социализации студентов. Помимо проблематики развития качеств студентов, характеризующих их готовность к проявлению социальной ответственности, чувства долга и альтруизма, в исследованиях этого направления рассматриваются и другие аспекты социализации обучающихся, такие как факторы и проблемы инкультурации, эмоциональное самочувствие студентов, особенности преодоления культурных различий в полиэтнических и поликультурных сообществах и др. Так, в лонгитюдном исследовании S. Hossainab и его соавторов [9] показано влияние вузовской среды на психологическое здоровье студентов; в работе S. Vylkova исследуется роль социокультурной среды вуза в развитии эмоционального интеллекта студентов [10]; S. Lolokote с коллегами изучили влияние социокультурных факторов на самооценку здоровья студентов колледжей и их образ жизни [11]; А. В. Митрофанова с соавторами и H. Wu, E Garza и N. Guzman выделили основные факторы адаптации иностранных студентов в социокультурной среде вуза, объединив их в три группы: проблемы межкультурной коммуникации, бытовые проблемы, проблемы адаптации к образовательной среде. Таким образом, по мнению авторов, иностранный студент сталкивается с проблемами, которые формируют группы взаимоотношений: человек – человек, человек – среда, человек – образовательное учреждение [12; 13]. Выделение проблематики межкультурной коммуникации в контексте представленных исследований рассмотрено в предметном поле социальной адаптации иностранных граждан, однако сама постановка вопроса о влиянии особенностей мировоззрения и культурных установок индивидов на формирование университетских сообществ имеет принципиальное значение для понимания условий их стабильности.

Третье направление объединяет эмпирические исследования, связанные с апробацией различных педагогических идей, имеющих отношение к формированию социокультурной идентичности студен-

тов. Так же как и во втором направлении исследований, социальный фокус воспитательной деятельности (формирование культурной общности на основе принятия общественных ценностей) здесь не является единственным и основным; экспериментальная деятельность исследователей направлена в том числе на развитие необходимых для успешной социализации и профессионализации студентов гибких навыков (коммуникативные навыки, навыки работы в команде и др.). Например, Н. В. Сидорова приводит результаты опроса студентов Иркутского национального исследовательского технического университета, большинство которых (64 %) считают, что внеучебная организованная вузом активность разной направленности стимулирует развитие таких их полезных качеств, как трудолюбие, добросовестность и активность в профессиональной деятельности [14]. Аксиологические аспекты, содержание и приемы развития толерантности в среде обучающихся рассматривают Е. Buehrer [15], W. Juwita, A. Salim, W. Winarno [16], R. Sugihartati, B. Suyanto, M. Aginta Hidayat, M. Sirry, K. Srimulyo и др. [17]. Так, Eric Buehrer предложил применять на практике вместо общих слов о необходимости проявления толерантности стандарты толерантного поведения в комплексе с пониманием о допустимых отклонениях от установленных стандартов; Wita Juwita с соавторами выявили связь между мировоззрением обучающихся (на примере начальных классов религиозной школы) и уровнем толерантности; в частности, установлен более высокий уровень толерантности среди верующих; R. Sugihartati с коллегами исследовали влияние габитуса (предопределенности сложившимися условиями, такими как установки в семье, мировоззренческие позиции преподавателя, ценностные установки в школе и др.) на поведение студентов и выявили его существенную роль в мотивации противостояния агрессивному поведению одноклассников.

Е. М. Давыдова и А. Д. Николаева представили доказательства эффективности использования таких педагогических технологий, как диалог культур, проектная технология обучения в сотрудничестве и учебно-тестовое портфолио, в образовательной деятельности для преодоления проблем межкультурной коммуникации студентов Северо-Восточного федерального университета [18].

Г. П. Иванова, О. К. Логвинова и Н. Н. Ширкова, изучив динамику развития когнитивного и оценочно-эмоционального мировоззренческого компонентов путем применения технологии «Я – студент российского вуза», выявили увеличение количества обучающихся, которые имеют высокий уровень социокультурной адаптированности (по поведенческому критерию активно интегрирующихся студентов из числа опытной группы оказалось к концу эксперимента больше в 4,5 раза, чем в контрольной группе). Улучшение показателей связывается исследователями как с приобретением студен-

тами-иностранцами опыта взаимодействия со студентами, принадлежащими к разным этническим группам, так и с тьюторским сопровождением и поддержкой на разных этапах адаптационного процесса [19].

Результаты исследования ценностных установок в студенческой среде И. А. Коха и В. А. Орлова позволили авторам сделать ряд важных выводов об обусловленности выбора профессии молодежью ценностями личной жизни, о преимущественно индивидуалистической направленности ценностей молодежи, выраженной существенно сильнее, чем альтруистические установки. Авторы, в частности, указали на то, что достижение успеха в жизни молодых людей в наименьшей степени ассоциируется с чуткостью и способностью заботиться о других [20, с. 156].

А. А. Петренко и В. И. Воробьев отмечают влияние социокультурной среды вуза на развитие рефлексивно-аксиологического компонента профессиональной компетентности курсантов. В частности, доказано положительное влияние на развитие ценностной сферы личности курсанта личного примера преподавателей, транслирующих посредством своего поведения в профессиональной сфере высокие общественные идеалы: честь, достоинство, служение и др. [21].

Как видим, большинство исследований проводится при использовании релевантного научного инструментария, обеспечивающего высокую степень надежности полученных результатов. Определены основные направления влияния университетов на внешнюю среду, выявлена совокупность основных стейкхолдеров, участвующих в реализации прогрессивно-позитивного влияния университетов на развитие регионов («третья миссия университетов»), обозначена проблематика формирования студенческих общностей, поставлен вопрос об обусловленности интеграции студентов в университетскую социокультурную среду необходимостью преодоления межкультурных барьеров, разработаны отдельные методы развития у студентов общественно востребованных качеств, таких как чувство долга, ответственность, общественное служение и др.

Вместе с тем исследование показало, что научная проблема – выявление условий внеучебной деятельности, способствующих формированию ценностной общности в университетской среде на основе общих идеалов субъектов воспитания, – поставлена впервые. Полагаем, что концептуально данная научная проблема соотносится с классом задач первого направления исследований, посвященных формированию ценностных общностей в университетской среде (социокультурная роль университетов во внешней среде). Прикладные аспекты решения поставленной проблемы касаются также области формирования социокультурной идентичности студентов (третье направление).

Методология, материалы и методы

Приведенная в статье научная аргументация базируется на средовом подходе в образовании (научная идея Ю. С. Мануйлова о среде как инструменте «осреднения» личности [22]) и исходит из представления о «событийном механизме воспитания как фундаментальной идее современной педагогики» (В. В. Сериков [23]). Социокультурная среда вуза понимается как среда воспитательной системы вуза, освоенная субъектами воспитательной деятельности (А. И. Новикова, Н. А. Селиванова [24]). Интерпретации мировоззренческих ориентиров студентов базируются на положениях теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца (круговой мотивационный континуум Ш. Шварца) [25]. При разработке методики анализа рабочих программ воспитания применены подходы к формированию содержания педагогической экспертизы процесса воспитания и, в частности, систематизация объектов педагогической экспертизы и выделения качественных критериев объектов экспертизы (концепция Е. В. Киселевой [26]).

Обзор теоретических источников проводился преимущественно в журналах, индексируемых международными базами данных Web of Science и Scopus. Глубина поиска публикаций по ключевым словам (социум, социокультурные факторы, студенты, университет, воспитание, индивидуальные ценности, общественные ценности, третья миссия университетов) составила 5 лет.

В работе исследованы концепции воспитательной деятельности вузов из семи федеральных округов РФ; выбор округов обусловлен характерным для них разнообразием программ подготовки в высшей школе, что позволило систематизировать эмпирические данные по трем направлениям: многопрофильные вузы, гуманитарные вузы, технические вузы. Для всех вузов, включенных в исследование, характерен высокий уровень открытости данных по целям, задачам, формам и методам внеучебной деятельности, что являлось решающим аргументом для всестороннего исследования характерных проблем и выявления имеющихся закономерностей. Из открытых источников были получены рабочие программы воспитательной деятельности вузов; календарные планы воспитательной деятельности (на один учебный год), позволившие сопоставить декларируемые цели воспитания и конкретные мероприятия, запланированные вузами; регламенты работы подразделений вуза, занимающихся организацией внеучебной деятельности студентов; анонсы и отчеты о мероприятиях.

В группу многопрофильных вузов отнесены вузы из следующих регионов (здесь и далее применена сквозная нумерация вузов для удобства представления результатов): Приволжский федеральный округ – вуз № 1; Приволжский федеральный округ – вуз № 2; Центральный федеральный округ – вуз № 3; Сибирский федеральный округ – вуз № 4.

В группу вузов гуманитарных направлений подготовки были отнесены вузы из следующих регионов: Дальневосточный федеральный округ – вуз № 5; Центральный федеральный округ – вуз № 6; Центральный федеральный округ – вуз № 7; Северо-западный федеральный округ – вуз № 8

В группу вузов технических направлений подготовки были отнесены вузы из следующих регионов: Центральный федеральный округ – вуз № 9; Северо-западный федеральный округ – вуз № 10; Приволжский федеральный округ – вуз № 11; Южный федеральный округ – вуз № 12.

В основу дифференциации по трем направлениям образовательной деятельности (многопрофильные вузы, вузы гуманитарной подготовки, вузы технической подготовки) была положена гипотеза об имеющихся взаимосвязях между гуманитарной направленностью основного образования преподавателей вуза и глубиной научно-методической проработки задач воспитательной деятельности. Отметим, что к группе гуманитарных вузов отнесены два вуза педагогической направленности, 11 вузов являются государственными, только один вуз относится к категории частных. Задачи воспитания, исходящие из ценностей индивидуализма (первостепенное значение личности обучающегося, личностный фокус), направленные на мотивацию индивидуального самоутверждения и развитие конкурентоспособности обучающихся, представлены в рабочих программах воспитательной деятельности вузов в контексте идеи личного успеха студентов. Акцент делается на мотивацию индивидуальной самореализации, самоутверждение, реализацию творческого потенциала, развитие талантов, развитие коммуникационной культуры в профессиональной/личной сфере и в информационной среде, развитие лидерских и управленческих качеств, способности к самоменеджменту.

В соответствии с предложенной Е. В. Киселевой дифференциацией критериев педагогической экспертизы процесса воспитания при анализе документации вузов по вопросам организации внеучебной воспитательной деятельности были применены дескриптивные и качественные критерии. Исследование проводилось по следующим предметным областям:

- 1) целеполагание и содержание модели воспитания в вузе (применены качественные критерии целевого компонента);
- 2) совокупность субъектов воспитательной деятельности (применены дескриптивные и качественные критерии компонента отношений);
- 3) качество воспитательной деятельности в вузе и его оценка (применены дескриптивные и качественные критерии компонента достижений личностного развития).

По первой предметной области **«Целеполагание и содержание модели воспитания в вузе»** исследовалась направленность «идеала» воспитания: свойствен ли для него преимущественно личностный фокус (с присутствующими

ему характеристиками самоутверждения, гедонизма, достижений, власти, репутации) или социальный фокус (с присущими ему характеристиками альтруизма, социальной ответственности, чувства долга, а также самопреодоления, скромности, заботы о природе, заботы о других, терпимости, благожелательности). В качестве показателей использовались характеристики задач воспитания, представленные вузами в программах воспитательной деятельности. Используемый метод – качественно-количественный контент-анализ. Критерием отнесения задачи воспитания к социальному или индивидуальному (индивидуалистическому) фокусу была направленность декларируемой вузом воспитательной задачи на совместную общественно полезную деятельность или на индивидуальные достижения / демонстрацию индивидуальных достижений студентов. Примененная методика позволила определить количество задач социального и индивидуального (индивидуалистического) фокусов в абсолютных показателях и перевести их в относительные показатели по отношению к общему количеству воспитательных задач, выявив таким образом доминирующую направленность воспитательной деятельности в каждом конкретном вузе.

Предметная область **«Субъекты воспитательной деятельности»** исследовалась по следующим параметрам: субъекты воспитательной деятельности как дифференцированная совокупность, инструменты учета особенностей социокультурной идентичности субъектов, механизмы формирования межсубъектной общности на основе системы университетских ценностей. В качестве единиц дифференцированной совокупности субъектов воспитания были определены группы субъектов образовательной деятельности вузов: студенты, преподаватели, организаторы воспитательной деятельности, административно-управленческий персонал, учебно-вспомогательный персонал. В качестве критерия участия субъектов в воспитательной деятельности было определено соответствующее упоминание их как субъектов деятельности в целеполагании, задачах, модели воспитательной деятельности вуза, в характеристике социокультурной среды вуза. К совокупности инструментов учета особенностей социокультурной идентичности были отнесены исследовательские процедуры, предусмотренные вузом с целью изучения ценностно-нравственной сферы субъектов воспитательной деятельности. Механизмы формирования межсубъектной общности на основе системы университетских ценностей исследовались по следующим параметрам: наличие кодекса (свода правил) университетской/корпоративной культуры; наличие задач воспитания, связанных с формированием коллективных ценностей в университете.

Предметная область **«Качество воспитательной деятельности в вузе и его оценка»** исследовалась по параметру наличия инструментов

оценки достижений обучающихся в части формирования у них коллективных ценностей. Система показателей включала наличие диагностики достижений студентов, связанных с общественно значимой деятельностью, наличие форм и методов качественной оценки результатов воспитательной деятельности, наличие форм и методов исследования рефлексии студентов как результата воспитательной деятельности.

Результаты исследования

В абсолютном большинстве исследованных рабочих программ воспитания (11 из 12) задачи, связанные с мотивацией личных достижений обучающихся, являются преобладающими (от 60 % до 85 % от общего количества задач). Выстраивая приоритеты воспитательной деятельности, большинство вузов на первое место поставили задачи, связанные с индивидуальными ценностями обучающихся, причем даже в тех случаях, когда в декларированном целеполагании программ воспитания к приоритетам были отнесены патриотическое и гражданское воспитание, предполагающие приоритет социального фокуса. Например, в рабочей программе многопрофильного вуза № 2 на первом месте по значимости находится задача *воспитания креативной, творчески развивающейся личности*.

В программах вузов многопрофильной подготовки задачи, связанные с развитием социального фокуса, представлены в диапазоне от 15 до 30 %; по аналогичному показателю в вузах гуманитарной направленности диапазон значений более равномерен и в среднем выше, чем в многопрофильных вузах (в среднем около 35 %). Показатели по техническим вузам в среднем ниже, чем по гуманитарным, но выше, чем по многопрофильным (от 25 до 40 %), при условии исключения из рассматриваемой совокупности нехарактерного результата вуза № 9 из ЦФО (50 %).

На рис. 1 представлены результаты оценки направленности воспитательных задач вузов на развитие качеств социального фокуса по группам вузов. Вузы многопрофильной направленности в меньшей степени, чем вузы гуманитарной и технической направленности, ориентированы на реализацию задач воспитания социального фокуса; вузы гуманитарной направленности примерно в одинаковой степени ориентированы на социальный фокус; задач, соответствующих социальному фокусу, в целом больше, чем в многопрофильных вузах. Технические вузы выглядят неоднозначно в основном из-за нетипичного по значениям вуза № 9. Область линии тренда на рис. 1 соответствует показателю меньше 35 %, что указывает на преобладание в структуре целеполагания воспитательной деятельности вузов задач личностного (индивидуалистического) фокуса.

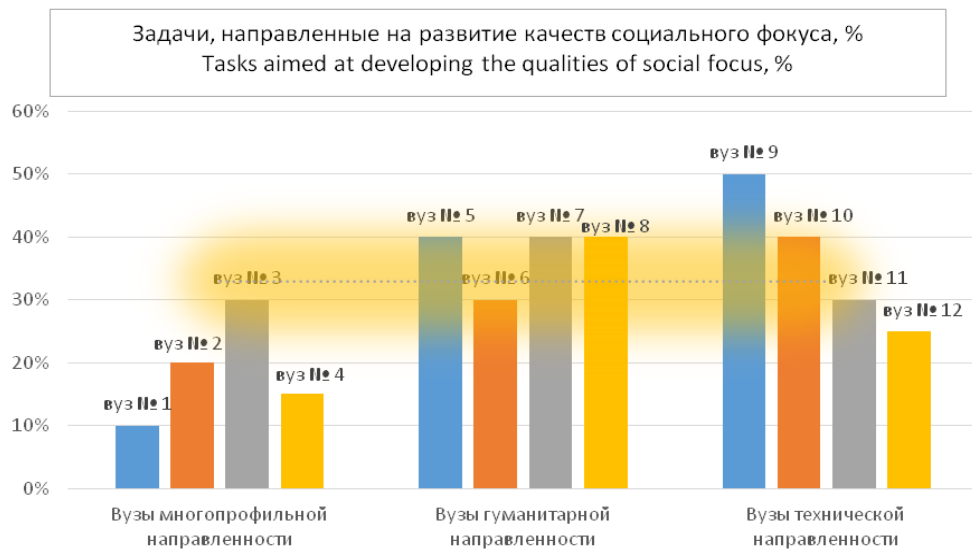

Рис. 1. Направленность воспитательных задач вузов

Fig. 1. The focus of educational tasks of universities

Задачи воспитания, ориентированные на приобщение к общественным ценностям (социальный фокус), в вузах являются разноплановыми. В таблицах 1–3 представлены количественные данные по задачам личностного/социального фокуса (в ед.), а также задачи, направленные на развитие качеств социального фокуса.

В таблице 1 приведены данные по вузам многопрофильной направленности. Данная группа вузов в результате анализа представлена наименьшим объемом задач, связанных с социальным фокусом. Как можно видеть, они связаны с корпоративной культурой вуза и студенческими объединениями. Обращает на себя внимание тот факт, что ссылки на структуру и содержание корпоративной культуры в исследованных программах отсутствуют.

Комментируя данные из таблицы 1, обратим внимание на то, что задачи воспитания, ориентированные на развитие качеств, соответствующих социальным ценностям, в исследованных программах воспитания (вузы № 1–4) часто сопровождаются отсутствием четких представлений вуза о совокупности субъектов воспитательной деятельности, в связи с чем не вполне ясно, из кого должна состоять формируемая коллективная общность. Фактически к субъектам воспитательной деятельности в зависимости от традиций вуза и в целом и от организации образовательной деятельности в вузе могут относиться, помимо обучающихся, преподаватели, организаторы воспитательной работы, административно-управленческий персонал, учебно-вспомогательный персонал. Субъектами воспитания выступают так-

же академические группы и коллективы иных студенческих объединений. Чаще всего в программах воспитания можно увидеть либо две категории субъектов (обучающиеся и обучающие), либо только одну (обучающиеся). Например, в вузе многопрофильной направленности № 1 (ПФО) в задаче интеграции контингента представлено три субъекта деятельности: студенты, преподаватели и структурные подразделения, не определенные ни по составу, ни по своей роли в процессе интеграции коллектива.

Таблица 1

Ориентация вузов многопрофильной направленности на личностный/индивидуальный фокус воспитания

Table 1

Orientation of multidisciplinary universities to personal/individual focus of education

№ вуза	Задачи воспитания, ориентированные на развитие качеств личностного / социального фокуса (ед.) Tasks aimed at developing the qualities of personal / social focus (units)	Задачи воспитания, ориентированные на приобщение к коллективным ценностям и развитие общностей субъектов воспитательной деятельности (описание) Educational tasks, focused on familiarising with collective values and developing communities of subjects of educational activities (description)
№ 1	10/1	Интеграция контингента студентов, преподавателей и всех структурных подразделений (без уточнения субъектов деятельности, авт.) Integration of the contingent of students, teachers and all structural divisions (without specifying the subjects of activity, ed.)
№ 2	5 / 1	Задача формирования корпоративной культуры The task of forming a corporate culture
№ 3	11/5	Задачи: развитие корпоративной культуры вуза; поддержание традиций, объединяющих студентов; формирование благоприятного климата в коллективе; гуманизация и демократизация стиля общения; развитие студенческих объединений Tasks: development of the corporate culture of the university; maintaining traditions that unite students; the formation of a favourable climate in the team; humanisation and democratisation of communication style; development of student associations
№ 4	11/2	Развитие студенческого самоуправления; развитие студенческих объединений Development of student self-government; development of student associations

Задачи развития общностей не всегда связаны с мероприятиями, направленными на развитие соответствующих поведенческих аспектов субъектов воспитательной деятельности. Например, у вуза № 3 (ЦФО) в программе воспитания практически не представлены методы воспитательной деятельности, направленные на формирование у участников отношений взаимного доверия, взаимопонимания и сотрудничества. Реализация общезначимых социальных мероприятий ограничивается (не на каждом курсе) участием только студентов. В большинстве программ нет указаний на реализацию методов воспитания, способствующих проявлению коллективного ценностно-смыслового пространства; отсутствует тематика мероприятий, обеспечивающих возможность субъектам воспитательной деятельности прояснить свои индивидуальные ценности и смыслы.

В таблице 2 приведены данные по вузам гуманитарной направленности. Как показало исследование, вузы этой категории активнее, чем многопрофильные вузы, интегрировали в целеполагание воспитательной деятельности понятия, относящиеся к коллективным ценностям. Диапазон общностей, на которые должно быть направлено педагогическое воздействие, заметно шире. Обращает на себя внимание ориентир на общечеловеческие ценности и внимание к различным аспектам общественных проявлений, таких как, например, социально-педагогическое взаимодействие студентов с лицами с ОВЗ и др.

Таблица 2

Ориентация вузов гуманитарной направленности на личностный/
индивидуальный фокус воспитания

Table 2

Orientation of humanitarian universities towards the personal/
individual focus of education

№ вуза	Задачи воспитания, ориентированные на развитие качеств личностного / социального фокуса (ед.) Tasks aimed at developing the qualities of personal/ social focus (units)	Задачи воспитания, ориентированные на приобщение к коллективным ценностям и развитие общностей субъектов воспитательной деятельности (описание) Educational tasks, focused on familiarising with collective values and developing communities of subjects of educational activities (description)
№ 5	7/5	Задачи: установление доверительных отношений между субъектами образовательной деятельности; формирование сплоченных студенческих коллективов; развитие добровольческих объединений Tasks: establishing trusting relationships between subjects of educational activity; forming cohesive student groups; development of voluntary associations

№ вуза	Задачи воспитания, ориентированные на развитие качеств личностного / социального фокуса (ед.) Tasks aimed at developing the qualities of personal/ social focus (units)	Задачи воспитания, ориентированные на приобщение к коллективным ценностям и развитие общностей субъектов воспитательной деятельности (описание) Educational tasks, focused on familiarising with collective values and developing communities of subjects of educational activities (description)
№ 6	7/3	Задачи: мотивация общественно-гражданской деятельности, межличностного взаимодействия; поддержка сплоченности студенческих коллективов Tasks: motivating social and civic activities; interpersonal interaction; supporting the cohesion of student groups
№ 7	24/18	Задачи: стимулирование поведения на основе усвоения общечеловеческих ценностей и нравственных чувств; развитие способностей к сопереживанию, взаимопониманию, сотрудничеству Tasks: stimulating behaviour based on the assimilation of universal human values and moral feelings; the development of abilities for empathy, mutual understanding, cooperation
№ 8	7/5	Задачи: реализация коммуникативного потенциала студентов в группе; установление отношений сотрудничества в вузе; совместное участие студентов и преподавателей в развитии корпоративной культуры Tasks: realising the communicative potential of students in a group; establishing cooperation relations at the university; joint participation of students and teachers in the development of corporate culture

Комментируя данные таблицы 2, следует отметить, что в отдельных программах целеполагание воспитательной деятельности не коррелирует с организацией ее процесса. Так, у вуза № 7 для формирования социальных качеств студентов предложен широкий диапазон методов воспитания (формирования сознания личности, организации деятельности и приобретения опыта общественного поведения, стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности, контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании). При этом календарный график воспитательной работы сведен к мероприятиям зрелищного или соревновательного характера, отсутствуют указания на диагностику и мониторинг достижений студентами новых уровней развития общностей.

В таблице 3 приведены данные по вузам технической направленности. В этой категории есть вуз, в программе которого обнаружился наибольший объем задач социального фокуса, однако данная ситуация не характерна для других вузов из группы.

Таблица 3

Ориентация вузов технической направленности на личностный/
индивидуальный фокус воспитания

Table 3

Orientation of technical universities towards the personal/
individual focus of education

№ вуза	Задачи воспитания, ориентированные на развитие качеств личностного / социального фокуса (ед.) Tasks aimed at developing the qualities of personal / social focus (units)	Задачи воспитания, ориентированные на приобщение к коллективным ценностям и развитие общностей субъектов воспитательной деятельности (описание) Educational tasks, focused on familiarising with collective values and developing communities of subjects of educational activities (description)
№ 9	5/5	Задачи: приобщение к общественной деятельности на основе ответственности за будущее страны, активной жизненной позиции; приобщение к академическим традициям Tasks: involvement in social activities on the basis of responsibility for the future of the country, an active life position; familiarisation with academic traditions
№ 10	6/5	Задачи: формирование адекватных межличностных отношений в студенческой группе; сплочение студенческих коллективов Tasks: formation of adequate interpersonal relationships in the student group; rallying student teams
№ 11	14/5	Задачи: совершенствование межкультурного и межнационального взаимодействия; адаптация первокурсников; развитие студенческих клубов и других объединений Tasks: improving intercultural and interethnic interaction; adaptation of freshmen, development of student clubs and other associations
№ 12	23/8	Задачи: расширение участия обучающихся в принятии решений; развитие духа общности, привычки заботиться о людях в трудной жизненной ситуации Tasks: expanding student participation in decision-making; developing a spirit of community, the habit of caring for people in difficult life situations

Комментируя данные таблицы 3, обратим внимание на широкий диапазон коллективных ценностей, находящихся в зоне внимания вуза № 9. Коллективные ценности: микроуровня вуза, мезоуровня профессиональной среды, макроуровня государства и мегауровня – цивилизации как таковой.

Межсубъектная деятельность и активная позиция субъектов воспитательной деятельности декларируются во всех исследованных программах воспитания, вместе с тем в части программ субъекты не указаны, а могут быть поняты только из контекста. В отдельных программах студенты обозначены как объекты деятельности субъектов, к которым отнесены административные структуры вуза, профессорско-преподавательский состав, жилищно-бытовое управление (вуз № 8).

Рис. 2 демонстрирует представления вузов о составе субъектов воспитательной деятельности как о дифференцированной совокупности.

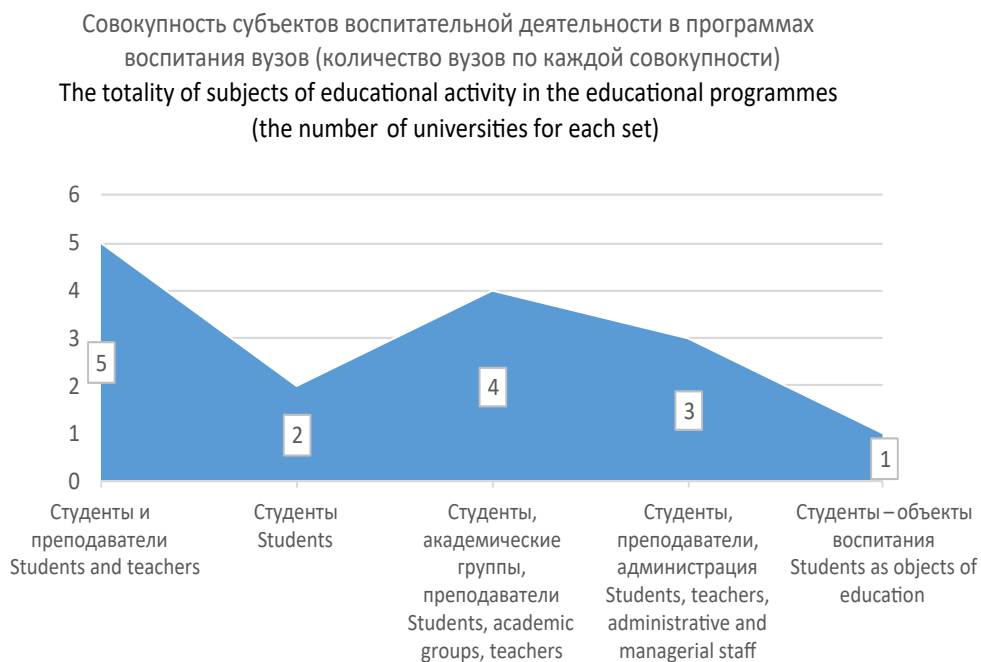

Рис. 2. Представления вузов о составе субъектов воспитательной деятельности как о дифференцированной совокупности

Fig. 2. Representations of universities about the composition of the subjects of educational activity as a differentiated aggregate

Отраженные на рис. 2 данные, систематизированные по программам воспитания, позволяют сделать вывод о том, что полной ясности о субъектах воспитательной деятельности (их составе), а, следовательно, и обо всем мно-

гообразии возникающих в социокультурной среде вуза связей между ними, в настоящее время не сложилось. В трех вузах, определивших наибольшую дифференцированную совокупность субъектов, тем не менее, не учли в ее составе академические группы.

Инструменты рефлексии, предусмотренные вузами в процессе воспитательной деятельности, представлены совокупностью требований к проведению психологических диагностик и социологических опросов. В ряде вузов предполагается анализ продуктов воспитательной деятельности (например, в вузе № 2 – анализ продуктов проектной деятельности).

Исследование содержания программ воспитания на предмет наличия инструментов исследования социокультурной идентичности субъектов воспитательной деятельности показало, что в половине вузов не предусмотрены процедуры получения данных о социокультурных характеристиках субъектов воспитательной деятельности. Из этого следует вполне закономерный вывод об отсутствии в этих вузах обоснованных представлений о том, с какими культурными образцами соотносят себя обучающиеся, обучающие, организаторы воспитательной работы и др.

Рис. 3. Количественные данные по вузам, исследующим ценностно-смысловую сферу обучающихся

Fig. 3. Quantitative data on universities exploring the value-semantic sphere of students

В четырех вузах (№ 2, 3, 9, 10) предусмотрены процедуры диагностики ценностно-смысловой сферы обучающихся. В двух вузах (№ 5, 12) предполагается анкетирование студентов без конкретизации содержания и цели проведения. Количественные данные по исследованиям, проводимым в вузах с целью конкретизации представлений о мировоззренческих позициях субъектов воспитания, представлены на рис. 3. Обращает на себя внимание тот факт, что исследованиями ценностно-смысловой сферы обучающихся, организаторов воспитательной работы и других субъектов воспитательной деятельности в вузах не занимается ни один из представленных вузов.

Исследование на предмет наличия в программе воспитания вузов инструментов мониторинга достижений личностного развития обучающихся показало, что пять вузов (№ 3, 7, 8, 11, 12) не учли такую процедуру. Вузы № 10, 9, 6, 5 предусмотрели довольно широкий диапазон инструментов (такие как педагогическое наблюдение, анкетирование, интервьюирование, исследование портфолио студентов и др.). Остальные вузы предусмотрели ограниченный формат отслеживания результатов воспитательной деятельности (только анкетирование студентов – вуз № 2; анкетирование и исследование портфолио – вузы № 1, 4). Обращает на себя внимание, что исследование компетенций студентов «на входе» (input) и «на выходе» (output) предусмотрено только в двух программах (вузы № 9, 10).

Обсуждение результатов

Отметим, что полученные результаты очень важны в контексте практического применения компонентов воспитательной деятельности, имеющей социальный фокус, а также реализации исследовательских процедур, позволяющих диагностировать процесс и результаты развития социально полезных качеств студентов. В более ранних работах, связанных с социокультурной ролью университетов во внешней среде, охарактеризованы основные социокультурные эффекты деятельности вузов в регионе (R.-D. Postler, L. Blume, M. Hülz и др.); определена совокупность основных стейкхолдеров, участвующих в реализации прогрессивно-позитивного влияния университетов на развитие регионов (А. Р. Klemeshev, Е. V. Kudryashova, S. E. Sorokin и др.), а также выделены основные группы субъектов инновационной экосистемы (М. Р. Knudsen, М. Н. Frederiksen и R. С. Goduscheit), то есть университетская среда рассматривалась как однородный целостный субъект, реализующий (или способный реализовать) свое воздействие на прогрессивные преобразования внешней среды. Наше исследование дополнило это представление следующим положением: университетская среда представляет собой дифференцированную совокупность индивидуальностей, относящихся к разным группам субъектов образования и обладающих индивидуальными

характеристиками (способствующими или препятствующими формированию ценностной университетской общности). Исследования факторов, влияющих на социализацию студентов в университетской среде (R. Sugihartati, B. Suyanto, M. Aginta Hidayat, M. Sirty, K. Srimulyo [17] – о влиянии габитуса, Dr. S. Reichert [7] – о влиянии университетского уклада на развитие креативности и свободы творческой инициативы студентов, А. А. Петренко и В. И. Воробьева [21] – о влиянии образа преподавателя на развитие рефлексивно-аксиологического компонента профессиональной компетентности обучающихся и др.) были дополнены положением о необходимости учета совокупности интеракций, возникающих в университетской среде и оказывающих влияние на всех участников образовательного процесса. Вместе с тем исследование органично развивает положения концепции R.-D. Postler, L. Blume, M. Hülz. [5], определяющие особые характеристики университетской среды и ее инновативное значение.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты показали, что признаки смещения фокуса воспитания на общественные ценности (социальный фокус) в практической работе вузов на данный момент не являются очевидными. Декларирование задач социального фокуса не сопровождается четким представлением вузов о субъектах воспитательной деятельности, общностях субъектов, подходах к их формированию и развитию, о чем свидетельствуют недостаточно выраженный в целеполагании воспитательной деятельности вузов акцент на формирование общих ценностей и общностей (в среднем только треть задач направлена на объединение субъектов в общности; две трети – на индивидуальные достижения и соревновательность); несовершенные и недостаточные формы диагностики ценностно-смысловой сферы субъектов образования; несформированность представления о составе субъектов воспитания (только 3 вуза из 12 относительно ясно понимают, интеракции каких групп субъектов целесообразно учитывать при организации внеучебной деятельности студентов).

Данные исследования, связанные с анализом задач воспитания, ориентированных на приобщение студентов к коллективным ценностям, подтверждают значение *условия учета дифференцированного состава субъектов воспитательной деятельности в развитии общностей в социокультурной среде вуза*: внимание вузов к корпоративной культуре, задачи развития университетских сообществ из представителей разных групп субъектов; задачи совершенствования межкультурного и межнационального взаимодействия и др.

Используемый в настоящее время вузами диагностический инструментарий не позволяет получить полное представление о состоянии ценностно-смысловой сферы субъектов воспитательной деятельности: только 4 вуза из 12 предусмотрели относительно широкий диапазон исследований (опросы, глубинные интервью, наблюдения, анализ продуктов деятельности и др.), при этом ни один из вузов не рассматривает возможность применения диагностического инструментария в отношении других субъектов воспитания (не студентов), что, очевидно, не позволяет получить полную картину ценностных ориентиров социокультурной среды вуза.

Таким образом, гипотезу исследования, заключающуюся в предположении об обусловленности развития социальных ценностей и формирования ценностных общностей в вузовской среде реализацией условий (наличие целеполагания преодоления индивидуализма и разобщенности студентов; учет дифференцированного состава субъектов воспитательной деятельности и диагностики социокультурной идентичности субъектов воспитательной деятельности в процессе и по итогам реализации социально-ориентированной воспитательной программы) можно считать доказанной.

Полученные данные позволяют также утверждать, что научные разработки, связанные с формированием студенческих ценностных общностей актуальны, имеют научную и собственно социальную значимость и значительные научно-прикладные перспективы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 24. С. 184.
2. Киселева И. А., Сахарчук Е. С., Сахарчук А. Л. Ценностно-смысловые ориентиры педагогической системы В. В. Зеньковского [Электрон. ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 1 (81). С. 73–77. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-orientiry-pedagogicheskoy-sistemy-v-v-zenkovskogo> (дата обращения 30.07.2021). DOI: 10.24158/spp.2021.1.12
3. Слободчиков В. И. Прикладная антропология А. С. Макаренко [Электрон. ресурс] // Социальная педагогика. 2013. № 4. С. 14. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-antropologiya-v-pedagogike-a-s-makarenko> (дата обращения: 30.07.2021).
4. Compagnuccia L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // Technological Forecasting and Social Change. 2020 Vol. 161. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162520311100?via%3Dihub> (date of access: 30.07.2021). DOI:10.1016/j.techfore.2020.120284
5. Postlep R.-D., Blume L., Hülz M. Hochschulen und ihr Beitrag für eine nachhaltige Regionalentwicklung. BoD – Books on Demand. 292 p. Available from: <https://www.researchgate.net/publication/340050606> (date of access: 30.07.2021).

6. Klemeshev A. P., Kudryashova E. V., Sorokin S. E. Stakeholder approach to the implementation of the “third mission” of universities // *Baltiiskii region*. 2019. Т. 11. № 4. P. 114–135. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/steypkholderskiy-podhod-v-realizatsii-tretiey-missii-universitetov> (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-7
7. Reichert S. The Role of Universities in Regional Innovation Ecosystems. EUA Study. Available from: <https://eua.eu/downloads/publications/eua%20innovation%20ecosystem%20report%202019-3-12.pdf08> (date of access: 30.07.2021).
8. Knudsen M. P., Frederiksen M. H., Goduscheit R. C. New forms of engagement in third mission activities: a multi-level university-centric approach. P. 209–240. Published online: 07 Oct 2019. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14479338.2019.1670666> DOI: 10.1080/14479338.2019.1670666 (date of access: 30.07.2021).
9. Hossainab S., Anjuma A., Uddinc E., Rahmana A., Hossaind F. Impacts of socio-cultural environment and lifestyle factors on the psychological health of university students in Bangladesh: A longitudinal study // *Journal of Affective Disorders*. 2019. Vol. 256. P. 393–403. Available from: https://www.researchgate.net/publication/333607485_Impacts_of_socio-cultural_environment_and_lifestyle_factors_on_the_psychological_health_of_university_students_in_Bangladesh_A_longitudinal_study (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.1016/j.jad.2019.06.001
10. Bylkova S. Role of the university socio-cultural environment in formation of students’ emotional intelligence. May 2021. Available from: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.05.02.173> (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.173
11. Lolokote S., Habtemariam Hidru T., Licorresponding X. Do socio-cultural factors influence college students’ self-rated health status and health-promoting lifestyles? A cross-sectional multicenter study in Dalian, China // *BMC Public Health*. 2017. № 17. P. 478. DOI: 10.1186/s12889-017-4411-8
12. Mitrofanova A. V., Mutavchi E. P., Stepanova T. N., Dragileva I.I. The factors of adaptation of foreign students in the Kaliningrad socio-cultural environment // IV International Scientific and Practical Conference “Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform” (SDGG 2021). 2021. Vol. 291. Available from: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/67/e3sconf_sdgg2021_05024/e3sconf_sdgg2021_05024.html (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.1051/e3sconf/202129105024
13. Wu H-P., Garza E., Guzman N. International Student’s Challenge and Adjustment to College // *Education Research International*. 2015. Article ID 202753. Available from: <https://www.hindawi.com/journals/edri/2015/202753> (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.1155/2015/202753
14. Сидорова Н. В. Роль социокультурной среды вуза в определении критериев социализированности подрастающего поколения: опыт эмпирического исследования [Электрон. ресурс] // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2 (20). С. 241–249. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46213634> (дата обращения: 30.07.2021).
15. Buehrer E. Teaching and promoting tolerance. January 31, 2018. Available from: <https://gogateways.org/articles/2018/1/31/teaching-and-promoting-tolerance> (date of access: 30.07.2021).
16. Wita J., Salim A., Winarno W. Students’ Tolerance Behavior in Religious-Based Primary School: Gender Perspective // *International Journal of Educational Research Review*. 01.07.2018.

Available from: <https://www.researchgate.net/publication> (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.24331/ijere.426255

17. Sugihartati R., Suyanto B., Hidayat M.A., Sirry M., Srimulyo K. Habitus of Institutional Education and Development in Intolerance Attitude among Students // *Talent Development and Excellence*. 2020. Vol. 12, No. 1. Available from: <https://www.iratde.com/index.php/jtde/article/view/811> (date of access: 30.07.2021). DOI: 10.21125/inted.2020

18. Давыдова Е. М., Николаева А. Д. Значение социокультурной среды вуза в межкультурном воспитании обучающихся // *KANT*. 2019. № 4 (33). С. 242–247. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sotsiokulturnoy-sredy-vuza-v-mezhkulturnom-vospitani-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 30.07.2021). DOI: 10.24923/2222-243X

19. Иванова Г. П., Логвинова О. К., Ширкова Н. Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 3. С. 60–69. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-obespechenie-sotsiokulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-opyt-realizatsii> (дата обращения 30.07.2021). DOI: 10.31992/0869-3617

20. Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 2. С. 156. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-141-168

21. Петренко А. А., Воробьев В. И. Социокультурная среда вуза как фактор развития рефлексивно-аксиологического компонента профессиональной компетентности курсанта // *Психолого-педагогический поиск*. 2019. № 4 (52). С. 175–183. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42315152> (дата обращения: 30.07.2021).

22. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в свете педагогических идей Льва Семеновича Выготского // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 4. С. 315–319. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28765663> (дата обращения 30.07.2021). DOI: 10.34216/2073-1426

23. Сериков В. В. О качестве диссертационных исследований по проблемам образования [Электрон. ресурс] // *Развитие военной педагогики в XXI веке*. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2019. С. 42–50. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41173983> (дата обращения: 30.07.2021).

24. Селиванова Н. Л. Воспитательное пространство как педагогическое понятие и феномен педагогической действительности [Электрон. ресурс] // *Воспитание в современной школе: от теории к практике*. Москва: УРАО ИТИП. 2010. С. 46–56. Режим доступа: https://instrao.ru/images/E_library_Novikovoi/Articles/Селиванова_Н.Л._Воспитательное-пространство_как_педагогическое_понятие_и_феномен.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

25. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Электрон. ресурс] // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 1. С. 68. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primenenie-v-rossii> (дата обращения: 30.07.2021).

26. Киселева Е. В. Экспертный анализ процесса воспитания в образовательной организации: объекты и критерии экспертизы [Электрон. ресурс] // *Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов: материалы международной научно-практической конференции*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. С. 244–251. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyu-analiz-protsesta-vospitaniya-v-obrazovatelnoy-organizatsii-obekty-i-kriterii-ekspertizy> (дата обращения: 30.07.2021).

References

1. Dostoyevskiy F. M. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 30 t. = Complete works: in 30 V.* V. 24. Leningrad: Publishing House Nauka; 1972–1990. 184 p. (In Russ.)
2. Kiseleva I. A., Sakharchuk E. S., Sakharchuk A. L. The value-semantic guidelines of the pedagogical system of V. V. Zenkovsky. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy* [Internet]. 2021 [cited 2021 July 30]; 1 (81): 73–77. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-orientiry-pedagogicheskoy-sistemy-v-v-zenkovskogo> DOI: 10.24158/spp.2021.1.12 (In Russ.)
3. Slobodchikov V. I. Applied anthropology of A. S. Makarenko. *Sotsial'naya pedagogika = Social Pedagogy* [Internet]. 2013 [cited 2021 July 30]; 4: 14. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-antropologiya-v-pedagogike-a-s-makarenko> (In Russ.)
4. Compagnuccia L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting and Social Change* [Internet]. 2020 [cited 2021 July 30]; 161. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162520311100?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120284
5. Postlep R.-D., Blume L., Hülz M. Hochschulen und ihr Beitrag für eine nachhaltige Regionalentwicklung. *BoD – Books on Demand* [Internet]. 2020 [cited 2021 Jul 30]; 292: 40. Available from: https://www.researchgate.net/publication/340050606_Hochschulen_und_ihr_Beitrag_fur_eine_nachhaltige_Regionalentwicklung (In German)
6. Klemeshev A. P., Kudryashova E. V., Sorokin S. E. Stakeholder approach to the implementation of the “third mission” of universities. *Baltiiskii region* [Internet]. 2019 [cited 2021 July 30]; 11 (4): 114–135. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/steykholder-skiy-podhod-v-realizatsii-tretiey-missii-universitetov> DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-7
7. Reichert S. The role of universities in regional innovation ecosystems. *European University Association Study* [Internet]. 2019 [cited 2021 July 30]. Available from: <https://eua.eu/downloads/publications/eua%20innovation%20ecosystem%20report%202019-3-12.pdf>
8. Knudsen M. P., Frederiksen M. H., Goduscheit R. C. New forms of engagement in third mission activities: A multi-level university-centric approach. *Innovation: Organization and Management* [Internet]. 2021 [cited 2021 July 30]; 23 (2): 209–240. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14479338.2019.1670666> DOI: 10.1080/14479338.2019.1670666
9. Hossainab S., Anjuma A., Uddinc E., Rahmana A., Hossaind F. Impacts of socio-cultural environment and lifestyle factors on the psychological health of university students in Bangladesh: A longitudinal study. *Journal of Affective Disorders* [Internet]. 2019 [cited 2021 July 30]; 256: 393–403. Available from: https://www.researchgate.net/publication/333607485_Impacts_of_socio-cultural_environment_and_lifestyle_factors_on_the_psychological_health_of_university_students_in_Bangladesh_A_longitudinal_study DOI: 10.1016/j.jad.2019.06.001
10. Bylkova S. Role of the university socio-cultural environment in formation of students' emotional intelligence. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS* [Internet]. 2021 [cited 2021 July 30]. Available from: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.05.02.173> DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.173
11. Lolokote S., Habtemariam Hidru T., Licorresponding X. Do socio-cultural factors influence college students' self-rated health status and health-promoting lifestyles? A cross-sectional multicenter study in Dalian, China. *BMC Public Health* [Internet]. 2017 [cited 2021 Jul 30]; 17: 478. DOI: 10.1186/s12889-017-4411-8

12. Mitrofanova A. V., Mutavchi E. P., Stepanova T. N., Dragileva The factors of adaptation of foreign students in the Kaliningrad socio-cultural environment. In: *IV International Scientific and Practical Conference "Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform"* [Internet]; 2021. 2021 [cited 2021 July 30]. Vol. 291. Available from: https://www.e3s-conferen-ces.org/articles/e3sconf/abs/2021/67/e3sconf_sdgg2021_05024/e3sconf_sdgg2021_05024.html DOI: 10.1051/e3sconf/202129105024
13. Hsiao-ping Wu H-P., Garza E., Guzman N. International student's challenge and adjustment to college. *Education Research International* [Internet]. 2020 [cited 2021 July 30]; 2015: 202753. Available from: <https://www.hindawi.com/journals/edri/2015/202753> DOI: 10.1155/2015/20275
14. Sidorova N. V. The role of the socio-cultural environment of the university in determining the criteria for the socialization of the younger generation: The experience of empirical research. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence* [Internet]. 2021 [cited 2021 July 30]; 2 (20): 241–249. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46213634> (In Russ.)
15. Buehrer E. Teaching and promoting tolerance [Internet]. 2018 [cited 2021 July 30]. Available from: <https://gogateways.org/articles/2018/1/31/teaching-and-promoting-tolerance>
16. Wita J., Salim A., Winarno W. Students' tolerance behavior in religious-based primary school: Gender perspective. *International Journal of Educational Research Review* [Internet]. 2018 July 01 [cited 2021 July 30]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/325322776_Students'_Tolerance_Behavior_in_Religious-Based_Primary_School_Gender_Perspective DOI: 10.24331/ijere.426255
17. Sugihartati R., Suyanto B., Hidayat M. A., Sirry M., Srimulyo K. Habitus of institutional education and development in intolerance attitude among students. *Talent Development and Excellence* [Internet]. 2020 [cited 2021 July 30]; 12 (1). Available from: <https://www.iratde.com/index.php/jtde/article/view/811> DOI: 10.21125/inted.2020
18. Davydova E. M., Nikolaeva A. D. The value of the socio-cultural environment of the university in the intercultural education of students. *KANT* [Internet]. 2019 [cited 2021 July 30]; 4 (33): 242–247. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sotsio-kulturnoy-sredy-vuza-v-mezhkulturnom-vospitanii-obuchayuschih-sya> DOI: 10.24923/2222-243X (In Russ.)
19. Ivanova G. P., Logvinova O. K., Shirkova N. N. Pedagogical support of socio-cultural adaptation of foreign students: implementation experience. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia* [Internet]. 2018 [cited 2021 July 30]; (3): 60–69. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-obespechenie-sotsiokulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-opyt-realizatsii> DOI: 10.31992/0869-3617 (In Russ.)
20. Koch I. A., Orlov B. A. Values and professional identity of student-age population. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020; 22 (2): 143–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170 (In Russ.)
21. Petrenko A. A., Vorob'ev V. I. Sociocultural environment of the university as a factor in the development of the reflexive-axiological component of the professional competence of the student. *Psikhologo-pedagogicheskiiy poisk = Psychological and Pedagogical Search* [Internet]. 2019 [cited 2021 July 30]; 4 (52): 175–183. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-sreda-vuza-kak-faktor-lichnostno-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista> (In Russ.)
22. Manuilov Yu. S. An environmental approach in the light of the pedagogical ideas of Lev Semenovich Vygotsky. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University. Series: Teachers. Psychology. Sociokinetics* [Internet]. 2016 [cit-

ed 2021 July 30]; 22 (4): 315–319. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredovoy-podhod-v-svete-pedagogicheskikh-idey-lva-semyonovicha-vygotskogo> DOI: 10.34216/2073-1426 (In Russ.)

23. Serikov V. V. On the quality of dissertation research on educational problems. In: *Materialy V Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 100-letiyu Voennoy akademii svyazi posvyashchayetsya = Materials of the V Interuniversity Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 100th Anniversary of the Military Academy of Communications* [Internet]; 2019 Apr 18; Saint Petersburg, Russia. Saint Petersburg: LLC “Publishing House VVM”; 2019 [cited 2021 July 30]; p. 42–50. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41173983> (In Russ.)

24. Selivanova N. L. Vospitatel'noe prostranstvo kak pedagogicheskoe ponjatie i fenomen pedagogicheskoy dejstvitel'nosti = Educational space as a pedagogical concept and the phenomenon of pedagogical reality. In: *Vospitaniye v sovremennoy shkole: ot teorii k praktike = Education in a modern school from theory to practice* [Internet]. Moscow: URAO ITIP; 2010 [cited 2021 July 30]. p. 46–56. Available from: https://instrao.ru/images/E_library_Novikovoi/Articles/Селиванова_Н.Л._Воспитательноепространство_как_педагогическое_понятие_и_феномен.pdf (In Russ.)

25. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Refined theory of basic individual values: Application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics* [Internet]. 2012 [cited 2021 July 30]; 9 (1): 68. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovykh-individualnyh-tsennostey-primenenie-v-rossii> (In Russ.)

26. Kiseleva E. V. Examination of the process of education in an educational organization: objects and criteria for examination. In: *Fundamental'nyye problemy vospitaniya v usloviyakh sovremennykh sotsial'nykh protsessov. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Fundamental Problems of Education in the Context of Modern Social Processes. Materials of the International Scientific and Practical Conference* [Internet]; 2020; Novosibirsk. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University; 2020 [cited 2021 July 30]; p. 244–251. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-analiz-protsesta-vospitaniya-v-obrazovatelnoy-organizatsii-obekty-i-kriterii-ekspertizy> (In Russ.)

Информация об авторах:

Сахарчук Елена Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе, Московский государственный гуманитарно-экономический университет; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Москва, Россия. E-mail 1515303@mail.ru

Баграмян Эммануил Робертович – кандидат педагогических наук, заместитель руководителя центра развития образования, Российская академия образования; ORCID 0000-0003-3608-902X; Москва, Россия. E-mail: er.bagramyan60@gmail.com

Киселева Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской классической литературы, Московский государственный областной университет; ORCID 0000-0002-9629-0035, ResearcherID V-4311-2019; Москва, Россия. E-mail: 79099227849@yandex.ru

Сахарчук Анна Леонидовна – студентка филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; ORCID 0000-0002-6378-686X; Москва, Россия. E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Вклад соавторов:

Е. С. Сахарчук – постановка проблемы исследования, выработка методологической стратегии исследования, сбор информации, анализ данных, обобщение результатов.

И. А. Киселева – уточнение задач, теоретический анализ результатов исследования, верификация статьи.

Э. Р. Баграмян – теоретический анализ проблемы исследования в отечественной науке.

А. Л. Сахарчук – теоретический анализ проблемы исследования в зарубежной науке.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.09.2021, поступила после рецензирования 21.012021, принята к публикации 09.02.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena S. Sakharchuk – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Vice Rector for Educational Work, Moscow State University of Humanities and Economics; ORCID 0000-0002-4185-4112, ResearcherID B-6256-2018; Moscow, Russia. E-mail 1515303@mail.ru

Emmanouil R. Bagramyan – Cand. Sci. (Education), Deputy Head of Education Development Center, Russian Academy of Education; ORCID 0000-0003-3608-902X; Moscow, Russia. E-mail: er.bagramyan60@gmail.com

Irina A. Kiseleva – Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of Department of Russian Classical Literature, Moscow State Regional University; ORCID 0000-0002-9629-0035, ResearcherID V-4311-2019; Moscow, Russia. E-mail: 79099227849@yandex.ru

Anna L. Sakharchuk – Student, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; ORCID 0000-0002-6378-686X; Moscow, Russia. E-mail: sakharchuk.ann@yandex.ru

Contribution of the authors:

E. S. Sakharchuk – statement of the research problem, development of a methodological and logical research strategy, collection of information, data analysis, generalisation of results.

I. A. Kiseleva – clarification of tasks, theoretical analysis of the research results, verification of the article.

E. R. Bagramyan – theoretical analysis of the problem of research in Russian science.

A. L. Sakharchuk – theoretical analysis of the problem of research in foreign science.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 11.09.2021, revised 21.012021, accepted 09.02.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.